Педагог № 1

Не знаю, согласятся ли со мной нынешние школьники, но берусь утверждать: у нас хорошие учителя. И абсолютное большинство из них заслуживают того, чтобы стать главными героями публикаций в рамках акции «Мой первый учитель». Причем, в нашем случае «первый» не только числительное, но еще и синоним слов «лучший», «любимый».

Наверное, каждый из нас хотя бы раз в жизни определял для себя имя педагога, которого следует называть Учителем с большой буквы. При этом критерии настолько разные, что предложите сделать такой выбор двум одноклассникам, сидящим за одной партой, и они назовут вам разные имена. Ведь нет любимого учителя без любящего ученика. И самым лучшим педагог становится только тогда, когда ребенок находит в нем, в

его поведении, отношении к окружающим то, что именно он, и никто другой, ищет в людях.

Мне повезло. В моей жизни таких людей было несколько, причем, большинство из них преподавали историю. И не потому, что этот предмет я тогда считал любимым. Скорее, наоборот: он стал таковым именно благодаря этим людям. Я бесконечно благодарен Ирине Юрьевне и Юрию Петровичу Нужным, Петру Ивановичу Чайкину, Нелли Павловне Кондусовой и многим другим, но все же учителем 1 для меня стал Александр Федорович Челюбеев.

Уверен, в нашем районе найдутся сотни людей, которые ярче и интереснее расскажут об Александре Федоровиче как о талантливом педагоге, директоре крупнейшей школы в районе, Почетном гражданине Таловой и просто замечательном человеке. Но рано или поздно каждому из нас надо сказать спасибо людям, которые вложили в тебя часть своей души. И «Мой первый учитель» - возможность сделать это.

В памяти любимый Учитель навсегда остается молодым.

Он пришел к нам после тяжелой болезни. В середине учебного года класс остался без историка, и его, уже пенсионера, на несколько месяцев поставили на замену. Но и этого времени хватило, чтобы память навсегда сохранила его черты и голос.

Даже не могу сказать, что именно подкупало в этом человеке. Тогда мне казалось, что он знал все и обо всем. Но больше эрудиции импонировали интеллигент-справедливости, свойственная последнему военному поколению. И это в моем восприятии роднило его с учителем Мельниковым, героем Вячеслава Тихонова в фильме «Доживем до понедельника».

На его уроках не было, как это принято говорить, гробовой тишины и железной дисциплины. Он мог одернуть и даже прикрикнуть на распоясавшегося оболтуса, но

никогда не повышал голос на тех, кого приводил в себя смысл, а не только интонация фразы. Это для него было принципиальным моментом, причем, далеко не единственным.

Тогда, в самом начале 90-х, молодое поколение старательно «лечили» от патриотизма демократическими «пилюлями» в виде творений «неоклассиков». Мои ровесники, наверное, помнят бесчисленные классные часы и уроки, на которых развенчивали культы личностей разного масштаба, унижая при этом целую страну, весь народ. Я несколько раз замечал, насколько Александру Федоровичу неприятно было это видеть и слышать. И он не скрывал этого. Он мог себе позволить не поступаться принципами. Тогда это удивляло, сейчас восхищает.

Может быть, поэтому и он не навязывал другим своей точки зрения. Он не просто их. Нет, не как равного, состоявшегося человека, а именно как ученика, у которого в голове «каша, помноженная на юношеский максимализм». Пожалуй, его уроки были единственными в школе, на которых можно было получить пятерку не только за знание конкретного параграфа, но и за аргументированную, пусть даже не всегда продуманную до конца позицию по данной теме. Он не только учил размышлять, а давал возможность для этого.

Уже после школы, при встречах, зачастую случайных, мне было важно узнать его видение того или иного вопроса, и не потому, что у самого не было ответа на него. Просто хотелось сверить свою точку зрения с позицией человека, которого уважаю и ценю. Сколько бы я сейчас отдал за такую встречу!

Четыре года назад Александра Федоровича не стало. Много раз за это время я укорял себя за то, что не нашел времени просто сказать ему о том, что после мне не встретился столь яркий и, если хотите, цельный наставник. А еще, что мне очень хочется, чтобы у моих детей - сына и дочери - в жизни был такой Учитель, как он, Александр Федорович Челюбеев.

В.Вдовенко